

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть II. Результаты исследований
в центральной части Монгольского
Алтая и в истоках Кобдо;
памятники Синьцзяна
и окраинных земель**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHs
ALTAI STATE UNIVERSITY
ULAANBAATAR UNIVERSITY
KHOVD UNIVERSITY

EARLIEST EUROPEANS IN THE HEART OF ASIA: THE CHEMURCHEK CUTURAL PHENOMENON

**PART TWO. EXCAVATIONS
IN CENTRAL PART OF MONGOLIAN ALTAI
AND IN HEADSTREAM OF KHOVD RIVER;
SITES AND FINDS IN XINJIANG
AND IN OUTLYING REGIONS**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОБДОСКИЙ (ХОВД) УНИВЕРСИТЕТ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А.В. Харинский*
доктор исторических наук, профессор *А.Д. Цыбиктаров*

Д73

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: МИСР, 2015. — 320 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований чемурчекских погребальных сооружений центральной части Монгольского Алтая, ритуальных комплексов в верховьях Кобдо, а также обзор данных по чемурчекским памятникам Синьцзяна. В издание включена также информация о синхронной чемурчеку новой культуре восточноевропейского происхождения, открытой в горах Восточного Тянь-Шаня.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2015
© Авторы статей, 2015
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть нашего многотомного издания продолжает публикацию материалов, характеризующих чемурчекский культурный феномен – общность, объединённую распространением в предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) традиций западноевропейского мегалитизма (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011). В первой части издания были опубликованы материалы раскопок российских, монгольских и казахстанских исследователей 1998–2010 годов (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а, 2014б). В настоящем томе помещены отчёты об исследованиях чемурчекских памятников, предпринятых Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом в центральной части Монгольского Алтая. С 2007 по 2014 год под руководством А.А.Тишкина, С.П. Грушина, Ч. Мунхбаяра и Д. Эрдэнэбаатара в северной части Ховд аймака были раскопаны тринадцать чемурчекских курганов «булганского типа», в том числе с ритуальными пристройками изысканной архитектуры (Тишкин и др. 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). В течение ряда сезонов эти работы проводились по заданию Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. В 2015 году Музей-институт семьи Рерихов совместно с Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом организовал экспедицию для раскопок уникального памятника – чемурчекского святилища в урочище Хар чулуут в верховьях реки Кобдо (Ховд). Сообщение о результатах этих исследований мы сочли необходимым поместить в настоящее издание, поскольку подготовка полной публикации комплекса займёт, вероятно, несколько лет. В книгу вошёл также свод всех доступных чемурчекских материалов из Синьцзяна, в ходе создания которого пришлось использовать как краткие и ущербные публикации китайских учёных, так и отрывочные сведения из популярных книг и телефильмов.

Представление о чемурчекском культурном феномене не может быть полным без информации о его культурном окружении. В связи с этим нами предпринята публикация материалов неизвестной доселе культуры эпохи ранней бронзы, синхронной чемурчеку, – культуры Сазньсаи в Восточном Тянь-Шане. Носители этой культуры пришли во Внутреннюю Азию, скорее всего, из Северо-Западного Прикаспия, сохранив обряд погребения в «фигурных ямах» с ритуальной повозкой. Культура Сазньсаи имела тесные связи с чемурчекским населением Восточного Казахстана, что подтверждается появлением там погребений по такому же обряду – Копа 2, Копа 3 (Ковалев и др., 2014). О проникновении носителей чемурчекского культурного феномена на сотни километров к северу – в район распространения елунинской культуры – говорят результаты раскопок обнаруженного С.П. Грушиным в Змеиногорском районе Алтайского края кургана Усть-Каменка 2. Архитектура этого погребального сооружения соответствует стандарту чемурчекских курганов «булганского типа» и уникальна для бронзового века Российского Алтая.

Представленные в настоящем томе фотографии и прорисовки изображений на плитах чемурчекских погребальных и ритуальных сооружений имеют особое значение для решения вопроса о происхождении чемурчекского культурного феномена. Геометрические росписи гробниц курганов Бэлэн усны дэнж, Хуурай салааны ам 1 в Ховд аймаке, а также Тоганьбай 2 М2 и Копар в Синьцзяне дополняют серию аналогичных находок в чемурчекских курганах Булган сомона (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Теперь можно ещё более обоснованно утверждать, что в совокупности набор композиций и изобразительных приёмов чемурчекских росписей в точности воспроизводит ведущие мотивы искусства мегалитических культур Франции, Испании, Ирландии, Швейцарии. Вписанные друг в друга ромбы и шевроны, параллельные ряды «висящих» треугольных фестонов, кося сетка, сетка с ячейками, заполненными округлыми точками, меандровидные и спиралевидные изгибы, заполнение плоскости хаотичными ломаными линиями – всё это в совокупности характеризует искусство «атлантического мегалитизма» (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52–53). Западноевропейские прототипы (Lilios 2008) имеют и сланцевые пластинки с геометрическими орнаментами, обнаруженные в Хар чулуут. Сверхъестественные существа с параболическим или прямоугольным туловищем и разнообразными антеннами, занимающие центральное место в композициях святилища Хар чулуут, находят аналогии только в мегалитических памятниках Франции (Ковалев 2012а: 155–156, рис. 4).

А.А. Ковалев

*А.А. Тишкин¹, С.П. Грушин¹,
А.А. Ковалев², Ч. Мунхбаяр³*

¹ Алтайский государственный университет

² Институт археологии РАН

³ Кобдоский (Ховд) государственный
университет, Монголия

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ) В 2007–2008 ГОДАХ

С 2006 года сотрудниками Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), Ховдского государственного университета (Кобдо, Монголия) и Улан-Баторского государственного университета (Улан-Батор, Монголия) осуществляются совместные археологические исследования в Западной Монголии. Основные результаты получены при выявлении и изучении разновременных памятников в долине Буянта (правый приток реки Кобдо, Ховд (Кобдоский) аймак) (рис. 1) (Тишкин и др. 2006; Тишкин 2006; Тишкин, Эрдэнэбаатар 2007; Тишкин 2007; Тишкин и др. 2008а; 2008б, 2010). Среди них особый интерес представляют погребальные комплексы ранней бронзы. Предпринятые раскопки таких объектов создают основу для реконструкции этнокультурной ситуации на территории Монгольского Алтая в древности. Следует указать, что такая работа носит целенаправленный характер и реализуется согласно долговременной научно-исследовательской программе. Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция действует в рамках работ по проектам РГНФ–МинОКН Монголии №06-01-91809а/G, №07-01-92074е/G, №08-01-92073е/G «Комплексное изучение археологических памятников в долине р. Буянт (Западная Монголия)», №13-21-03003 «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая»; с 2009 года она осуществляет исследования также в соответствии с государственными контрактами с СПб ГБУК «Музей-институт семьи Рерихов».

Первые раскопки были проведены экспедицией в 2007 году в урочище Улаан худаг, расположенном на левом берегу Буянта, в 8–11 км на юго-запад от Ховда (Буянт сомон Ховд аймака). Дополнительное обследование ранее выявленного там археологического комплекса позволило учесть ряд перспективных объектов. Одни находятся на террасе, другие – в пойме реки. В 2007 и 2008 годах на двух курганных группах (Улаан худаг I и II) осуществлены раскопки трёх памятников, относящихся к раннебронзовому веку. Полученные материалы частично введены в научный оборот (Тишкин и др. 2008б; Тишкин и др. 2011: 200–203; Тишкин и др. 2012б: 17–18; Тишкин и др. 2013б и др.).

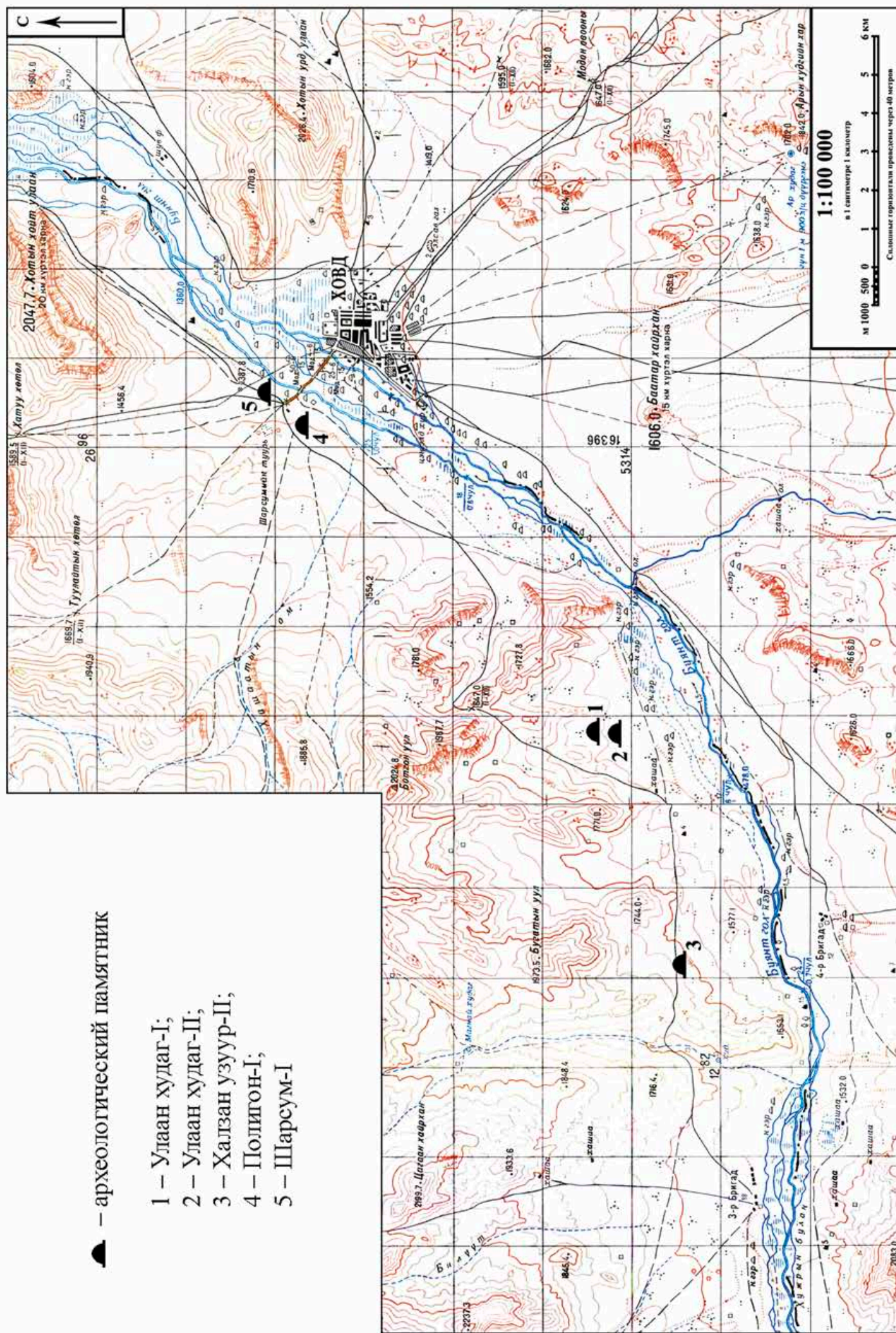

Рис. 1. Исследованные археологические памятники эпохи бронзы в долине Буянга

Улааан худаг I, курган 1

Координаты 47°56,500' с.ш. и 91°30,671' в.д.; высота над уровнем моря – 1481 м. До раскопок (рис. 2) представлял собой невысокую насыпь, на которой лежали крупные каменные плиты от перекрытия погребальной камеры. В центре насыпи выделялись плиты каменного ящика, которые стояли вертикально и выступали над поверхностью на 0,3–0,5 м.

Основу кургана составлял ящик из вплотную подогнанных друг к другу вертикальных каменных плит подчетырёхугольной формы со средними размерами 1,6×0,4 м, толщиной около 0,1 м, построенный в яме глубиной 1 м от уровня древней дневной поверхности (рис. 2, 3, 8, 9). Плиты ящика были углублены в дно ямы на 5–7 см. Размеры ящика в плане около 3×1,75 м, наибольшая высота 1,7 м. Длинными сторонами эта конструкция была ориентирована по линии востоко-юго-восток – западо-северо-запад. Внутри ящика находились различные по размерам окатанные камни, взятые из аллювиальных отложений террасы Буянта. Погребальная камера была в древности, видимо, перекрыта плитами, обломки которых лежали на дне ящика, а также на поверхности насыпи (рис. 3, 7).

По периметру ящик окружала сложенная в основном из валунов насыпь с пологими склонами, выведенная к стенкам ящика на уровень 0,3–0,5 м от уровня древней поверхности (рис. 2, 3). Насыпь имела общие размеры в плане 9,4×7 м, вытянута длинной осью, как и ящик, по линии востоко-юго-восток – западо-северо-запад. По краям насыпи встречались особенно крупные валуны, в востоко-юго-восточной поле прослежена подсыпка щебнистым грунтом на горизонте (рис. 5).

С востоко-юго-востока вплотную к краю курганной насыпи примыкала квадратная каменная выкладка, составленная из крупных валунов, уложенных на древнем горизонте в два ряда, расстояние между которыми составляло около 0,3 м (рис. 2, 3). Общие размеры этой конструкции, не выделявшейся на современной поверхности – 5,9×5,9 м. В центре квадрата находилась прямоугольная выкладка-ограда размерами 2,3×0,6 м из подогнанных друг к другу камней (рис. 6). Она также была ориентирована длинными сторонами по линии востоко-юго-восток – западо-северо-запад. В северо-западной половине рассматриваемой внутренней выкладки обнаружена каменная стела со следами обработки. Ширина стелы у основания – 0,3 м, высота – 0,9 м. В центре рассматриваемого внутреннего прямоугольника и к северу от него отмечены небольшие кусочки древесных углей и кальцинированные косточки.

В заполнении погребальной камеры кургана обнаружены обломки плит перекрытия и стенок ящика и камни из насыпи (рис. 7). Там же были встречены небольшие обрывки окрашенной ткани и стекловидные обломки позднего происхождения. Кроме этого, зафиксированы разрозненные фрагменты костей животных, скорее всего, мелкого рогатого скота. На глубине 1,73 м от репера зафиксирован нетронутый материк. Исследованное заполнение ящика свидетельствует о неоднократных проникновениях и полном разрушении первоначальных захоронений.

По найденным фрагментам костей животных в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (Санкт-Петербург) получена абсолютная дата Le-7952: 3430±130 лет т.н.; калибровочные данные: 1 sigma 1900–1600 гг. до н.э.; 2 sigma 2150–1400 гг. до н.э..

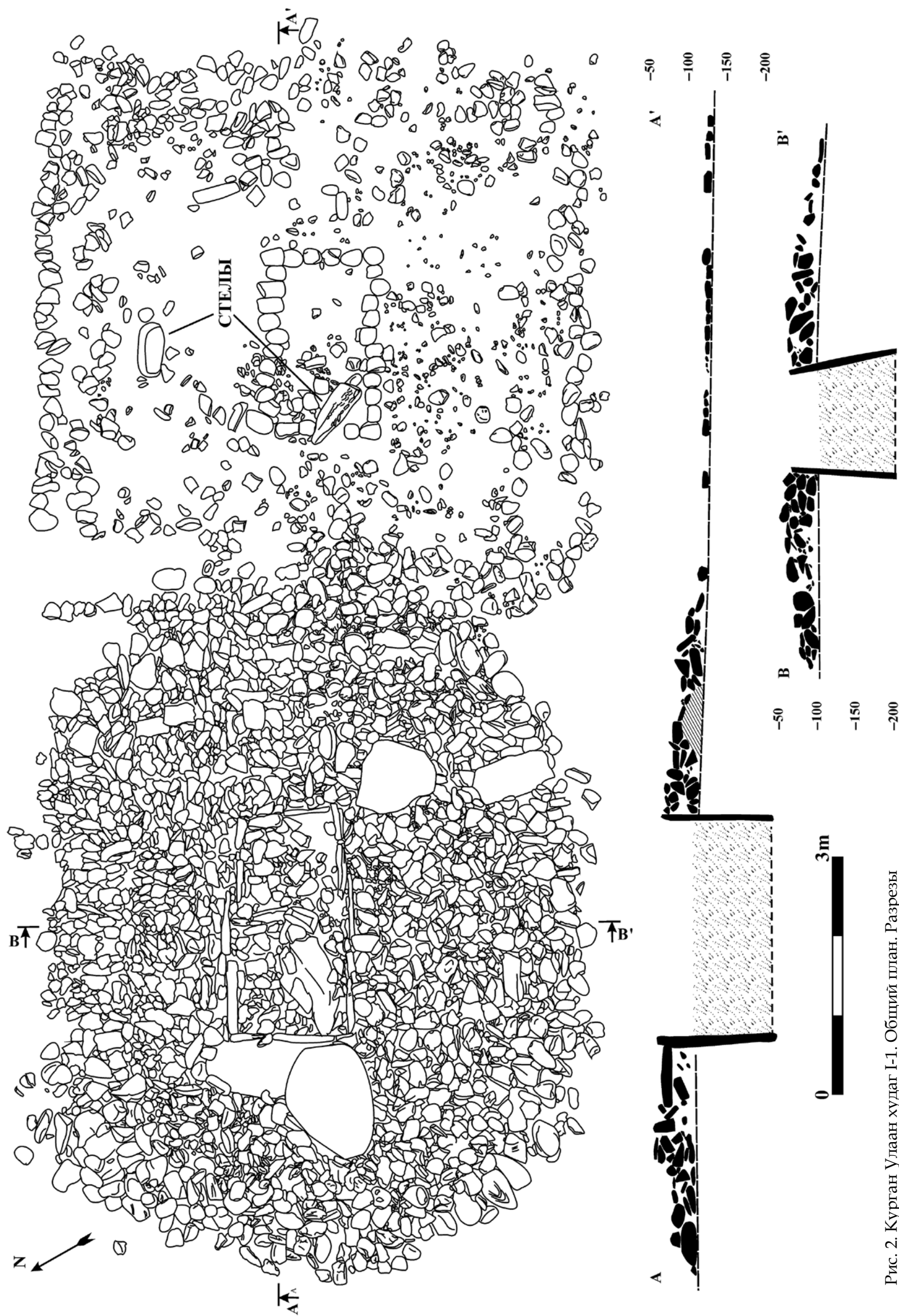

Рис. 2. Курган Улаан худаг I-1. Общий план. Разрезы

Рис. 3. Курган Улаан худаг I-1. Общий вид с юга-юго-запада

Рис. 4. Кургaн Улаан худаг I-1. Общaй вид с сeвeрo-зaпaдa дo рaскoпoк

Рис. 5. Кургaн Улаан худаг I-1. Пoдсыпкa щeбнeм в югo-вoстoчнoй пoлe нaсыпa (рaзрeз A)

Рис. 6. Кургan Улаан худаг I-1. Ритуальная пристройка. Центральная прямоугольная оградка и стела. Вид с юга

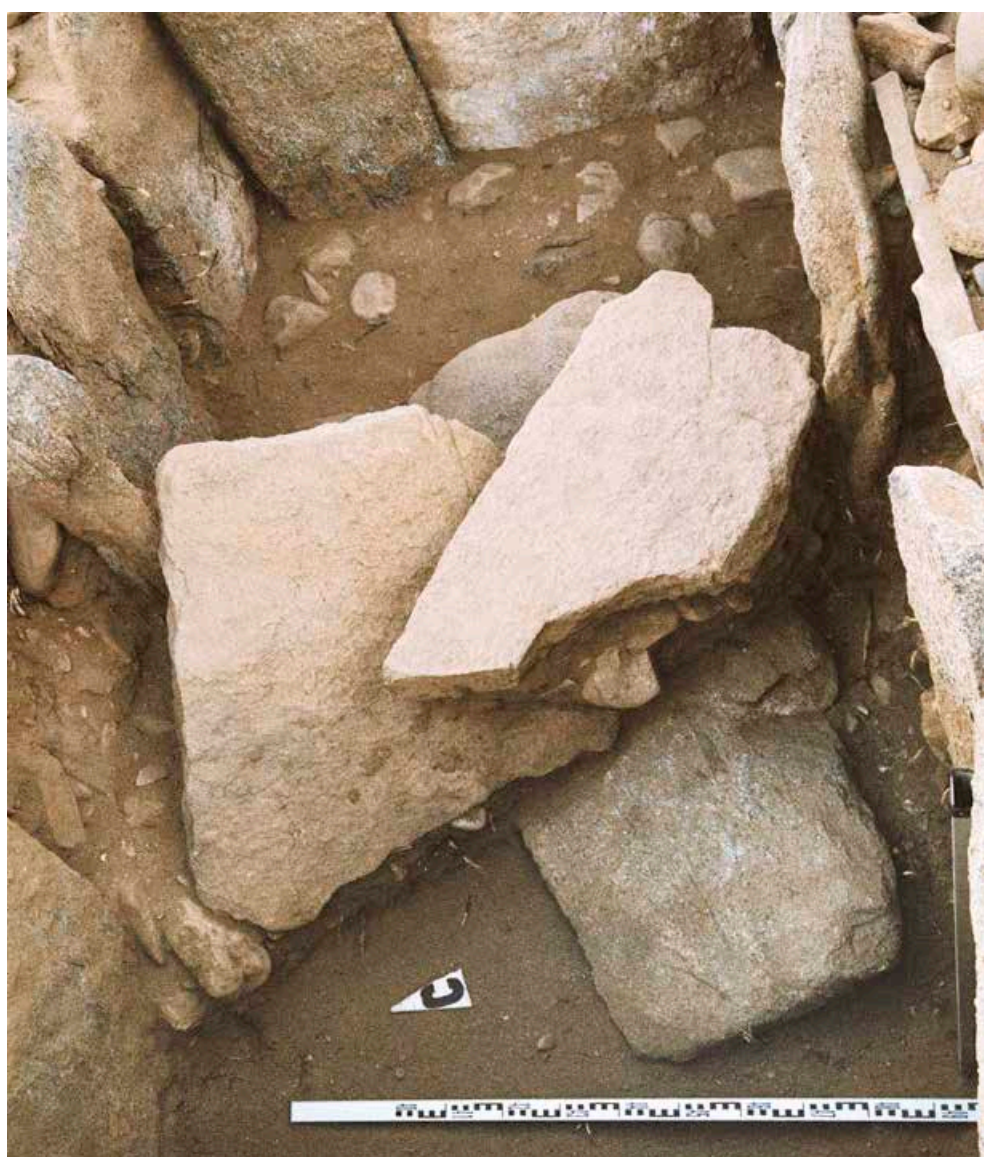

Рис. 7. Кургan Улаан худаг I-1. Разбитые плиты перекрытия в заполнении гробницы

Рис. 8. Курган Улаан худаг I-1. Стенки каменного ящика. Вид с юго-запада

Рис. 9. Курган Улаан худаг I-1. Стенки каменного ящика. Вид с юго-востока

Улаан худаг I, курган 12

Координаты 47°56,629' с.ш. и 91°30,769' в.д.. Курган располагался в 0,5 км к северо-востоку от вышеописанного кургана Улаан худаг I-1, на той же террасе.

В основе кургана находилась погребальная камера – каменный ящик размерами в плане 3×1,6 м из установленных на ребро гранитных плит различных размеров толщиной в пределах 0,1–0,12 м, частично обломанных (рис. 10–15). Перекрытие ящика не сохранилось, однако очевидно, что он не был в древности перекрыт каменной либо земляной насыпью. Ящик был завален камнями, взятыми, вероятно, из насыпи, а также обломками плит, видимо, от перекрытия и стенок. Ящик был построен в земляной яме глубиной около 0,5 м от уровня древнего горизонта, плиты ящика были углублены в дно ямы не менее чем на 10 см. Высота сохранившихся плит достигает 1,31 м. Ориентирован ящик длинной осью по линии северо-запад – юго-восток.

Окружающая каменный ящик наброска из земли, плиток и валунов (рис. 10–13) оказалась местами сильно разрушена. Камни отсутствовали в южной и юго-западной частях кургана, а также в северо-западной и северо-восточной. Однако тщательная зачистка и фиксация каменных конструкций позволила прийти к следующим выводам об архитектуре окружавших погребальную камеру сооружений. По периметру ящика была сооружена насыпь I, представлявшая навал камней с пологими склонами, выведенный к стенкам ящика на уровень около 0,3 м от древнего горизонта. Край этой насыпи отстоял от периметра ящика на 1–1,2 м. Северная часть этой насыпи не сохранилась. По всему периметру на полы насыпи I легла насыпь II, представлявшую собой земляную досыпку мощностью до 0,3 м, полы которой были облицованы уплотнёнными каменными глыбами, зафиксированными нами в наклонном положении. Край этой насыпи отстоял от края насыпи I с северо-востока на расстояние 0,8 м, с северо-запада на расстояние до 0,5 м, с востока – на расстояние 0,3 м. Южная половина насыпи отсутствует. Вероятно, она была разобрана в древности, однако нельзя исключать того, что с юго-востока от ящика насыпь II не сооружалась. Судя по расположению периферийных камней, по краям насыпи II была отсыпана ещё одна периметральная земляная досыпка (насыпь III). По её краю и были набросаны валуны и каменные обломки в один-два ряда. Край этой реконструируемой земляной досыпки должен был отстоять от края насыпи II с северо-востока на 0,9 м, с северо-запада и юго-запада – на 0,4–0,5 м. С юго-востока камни, укладывавшиеся по краю насыпи III, отсутствуют, что не даёт возможности определить наличие здесь этого сооружения.

К северо-западу от гробницы в ходе зачистки насыпи обнаружен фрагмент каменного сосуда (придонная часть) (рис. 16, 25).

При разборке заполнения погребальной камеры в её северной части на глубине около 0,5 м (здесь и далее – глубины от нулевой отметки) был зачищен лежащий горизонтально крупный обломок плиты, под которым были обнаружены разрозненные останки детского скелета, расположенные на глубине от 0,65 до 0,7 м. (рис. 17, 18). Там

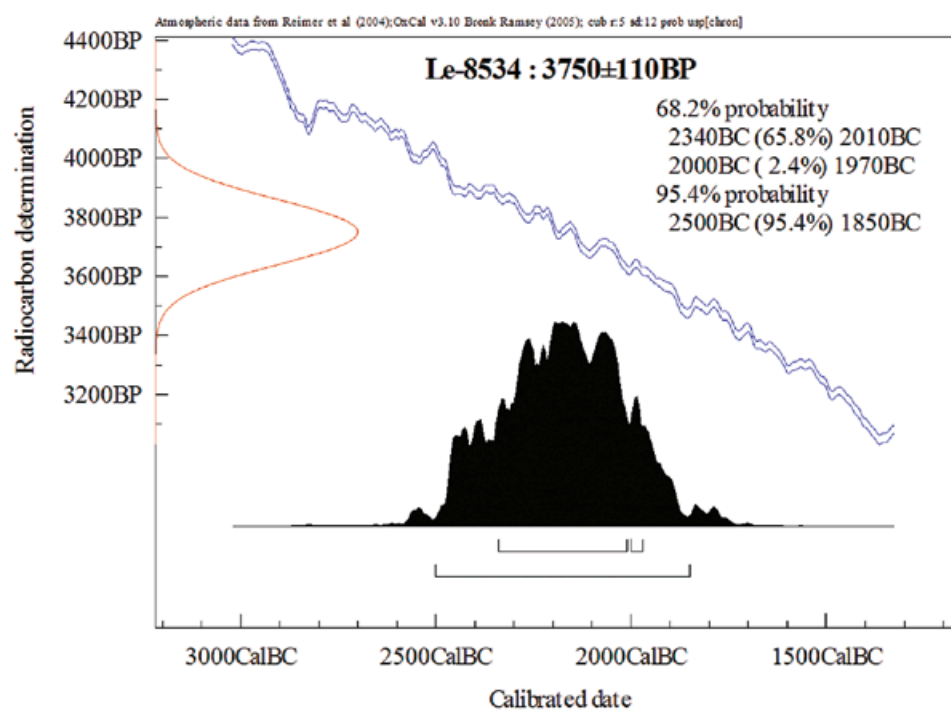
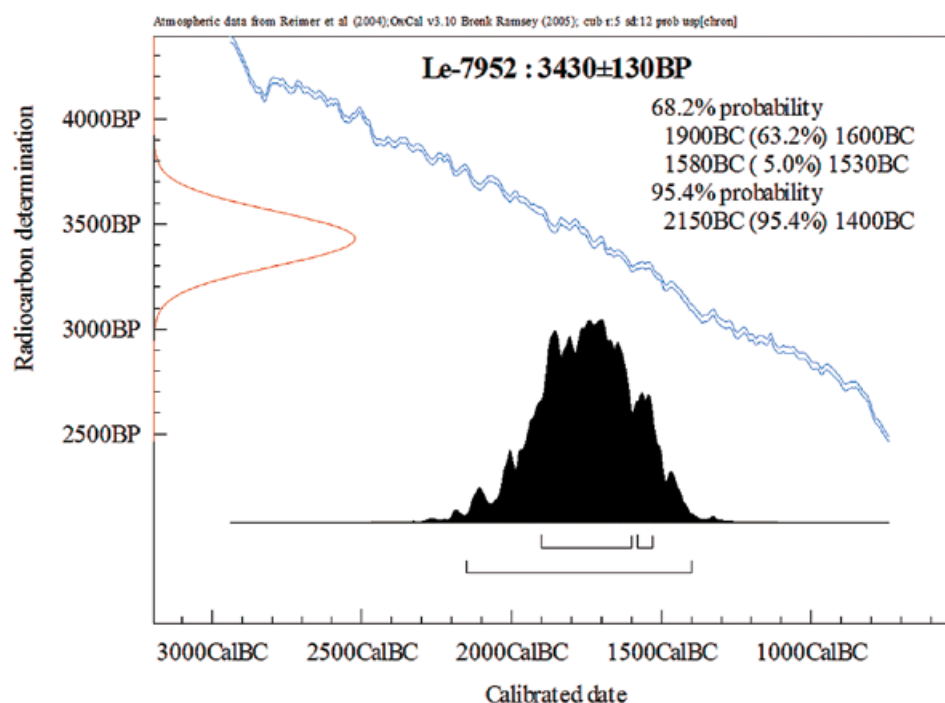
же была зафиксирована углистая прослойка мощностью до 0,1 м (глубина её залегания – 0,68–0,69 м). Уголь и погребение ребёнка относятся к позднему периоду, когда погребальная камера уже была ограблена и заполнена камнями и землей, возможно, к тюркскому времени. Вдоль юго-западной стенки ящика, на глубине от 1,19 до 1,21 м, в ящике под наклоном к северо-западу лежала ещё одна плита (рис. 19). Её длина составляла 1,85 м, ширина – 0,55 м. Над плитой, в южном углу ящика, находилась ещё одна углистая прослойка мощностью до 0,1 м. После поднятия плиты под ней на уровне около 1,5 м были обнаружены фрагменты каменного сосуда, который был орнаментирован по венчику врезным орнаментом – горизонтальной линией, от которой спускаются треугольные фестоны. Там же были обнаружены и другие находки: копыто лошади, фрагмент керамики, часть ребра и каменный отщеп. В восточном углу ящика на уровне 1,14 м, на дне погребальной камеры, была зачищена часть плохо сохранившегося скелета взрослого человека (рис. 17, 20). Кости ног отсутствовали, кости правого предплечья перемещены, череп фрагментирован. Судя по расположению сохранившихся *in situ* костей, погребённый был уложен на спине, с руками, вытянутыми вдоль туловища, головой на северо-северо-восток. Рядом, на дне погребальной камеры (1,16 м от 0), найдены кости ноги особи мелкого рогатого скота и развал керамического сосуда. В северо-западной половине ящика выявлена грабительская яма, которая прорезала первоначальное дно ящика. В её заполнении обнаружены разрозненные кости человека, а также несколько фрагментов вышеописанного каменного сосуда с резным орнаментом (найденные в погребальной камере фрагменты составляют дно и стенку сосуда, что даёт возможность для реконструкции всего изделия).

Каменный сосуд из погребальной камеры (рис. 21:1, 22) имеет форму, близкую к шаровидной, небольшой отогнутый наружу венчик. Устье сосуда закрытое, под устьем нанесена горизонтальная бороздка, от которой спускаются врезанные треугольники вершинами вниз. Дно сосуда округлое, несколько уплощено. Высота сосуда около 8,5 см, реконструируемый диаметр тулов – 11,5 см, диаметр по венчику – около 8,5 см.

Глиняный сосуд из погребальной камеры (рис. 21:2, 23, 24) имеет эллипсоидную форму тулова, срезанное устье, выпуклое дно. Край устья закруглён. Высота сосуда – 15,2 см, наибольший диаметр – 14,5 см. Толщина черепка – около 0,8–0,9 см. Цвет поверхности сосуда от светло-коричневого до почти чёрного, поверхность залощена, черепок в изломе чёрный.

Человеческие кости из заполнения каменного ящика в кургане № 12 изучались заведующей кабинетом антропологии исторического факультета Алтайского государственного университета, кандидатом исторических наук С. С. Тур (ею же выполнены все остальные приводимые в статье антропологические определения). Впускное погребение представлено фрагментами черепа, зубами и длинными костями конечностей ребёнка 5,5–6 лет. От основного захоронения сохранились фрагменты черепа, части верхней и нижней челюсти, а также зубы и кости посткраниального скелета (плечевые, локтевая, лучевая, рёбра, позвонки, лопатки, ключицы, крестец, грудина). Судя по ним, пол умершего – мужской, а возраст по стёртости зубов – около 25 лет. Кроме костей, принадлежащих указанным индивидам, в заполнении ящика найдены кости ещё одного ребёнка (части верхней и нижней челюсти, подвздошной, бедренных), возраст которого определён в пределах 1,5–2,5 года.

Для установления абсолютной хронологии фрагменты костей от основного погребения были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3750 ± 110 лет тому назад (Ле-8534). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) укладываются в хронологический отрезок 2340–1970 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) – в период с 2500 по 1850 гг. до н.э.

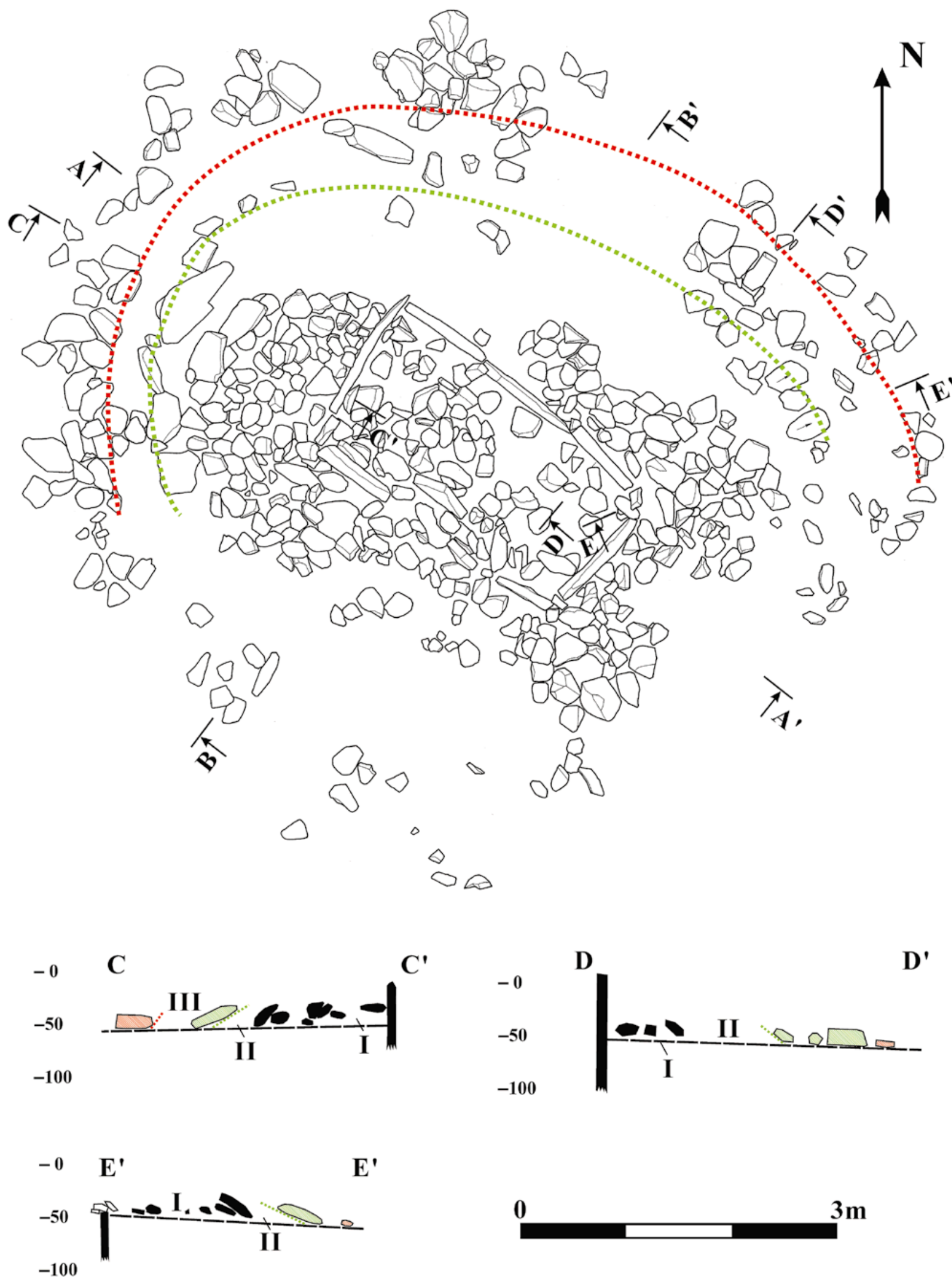

Рис. 10. Кургan Улаан худаг I-12. Общий план. Разрезы С, D, E.
Цветом обозначены конструкции, относящиеся к различным насыпям

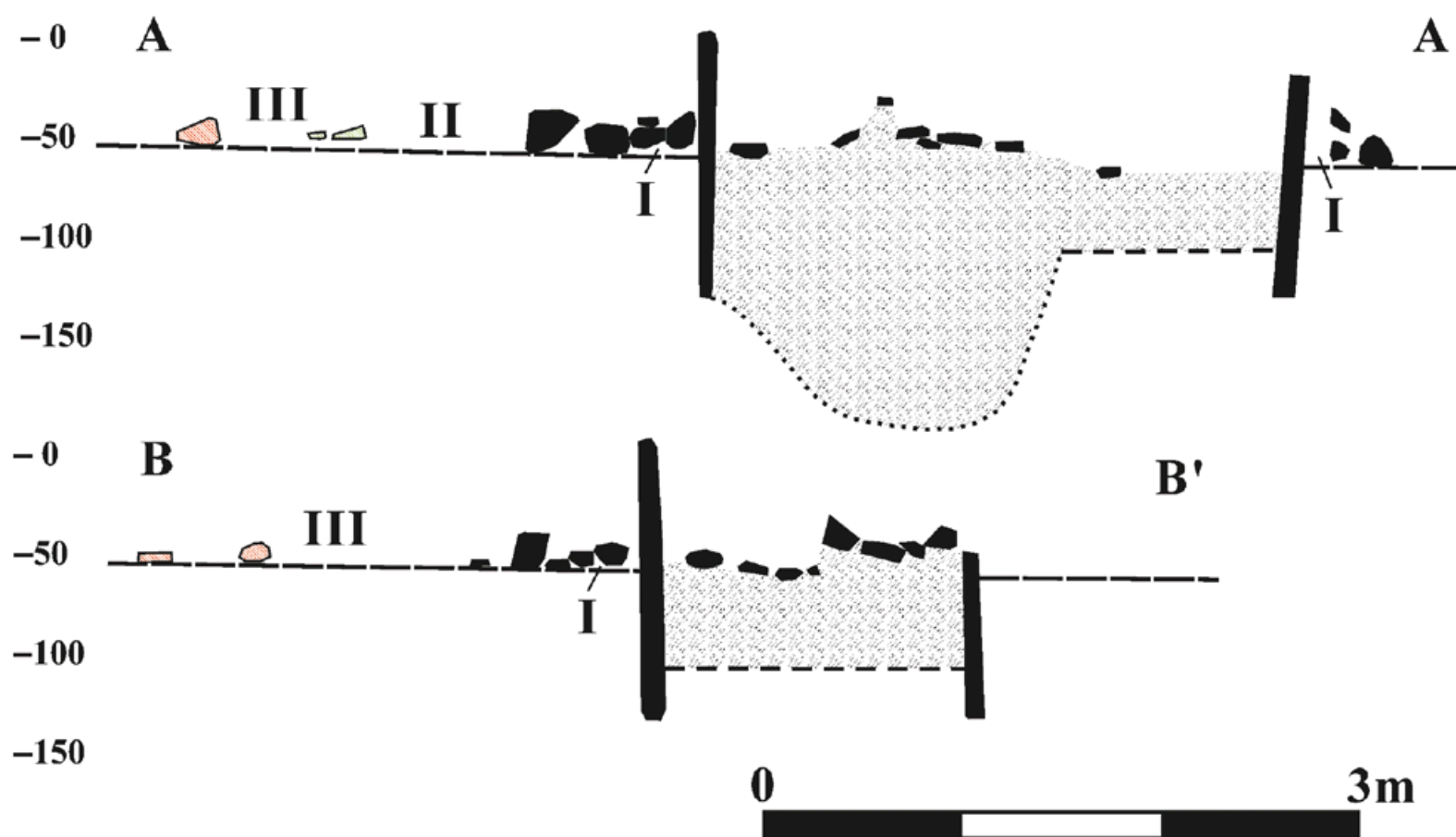

Рис. 11. Курган Улаан худаг I-12. Разрезы А, В.
Цветом обозначены конструкции, относящиеся к различным насыпям

Рис. 12. Курган Улаан худаг I-12. Общий вид с северо-запада

Рис. 13. Курган Улаан худаг I-12. Общий вид с северо-востока

Рис. 14. Кургan Улаан худаг I-12. Каменный ящик. Общий вид с северо-запада

Рис. 15. Кургan Улаан худаг I-12. Каменный ящик. Вид с северо-востока

Рис. 16. Курган Улаан худаг I-12. Обломок каменного сосуда в северо-западной поле насыпи

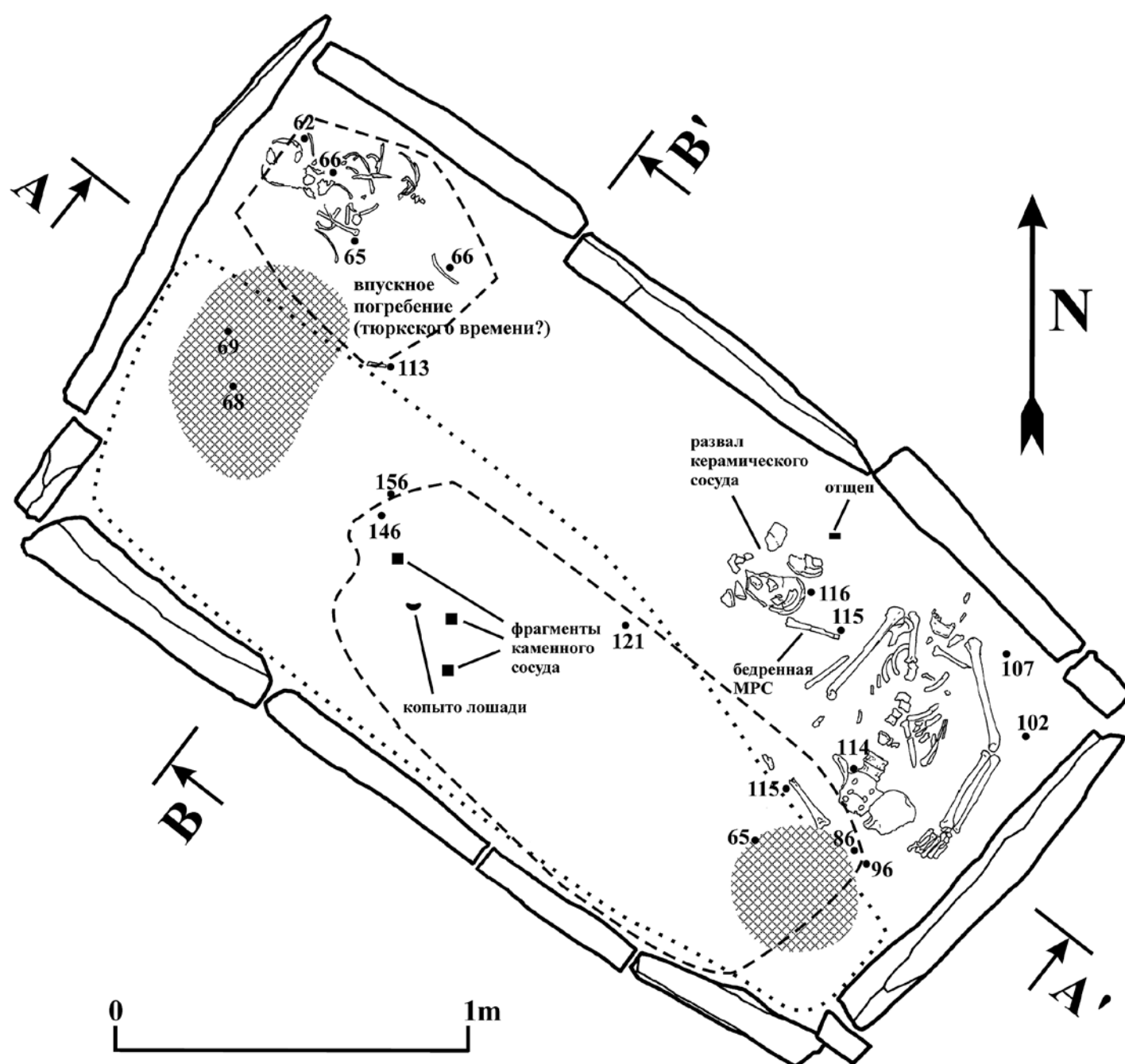

Рис. 17. Курган Улаан худаг I-12. Погребальная камера. План

Рис. 18. Кургan Улаан худаг I-12. Разрозненные кости ребенка и древесный уголь в северо-западной части погребальной камеры

Рис. 19. Кургan Улаан худаг I-12. Погребение в юго-восточной части погребальной камеры. Вид с юго-запада

Рис. 20. Курган Улаан худаг I-12. Поваленная плита перекрытия и погребение в юго-восточной части погребальной камеры. Вид с северо-запада

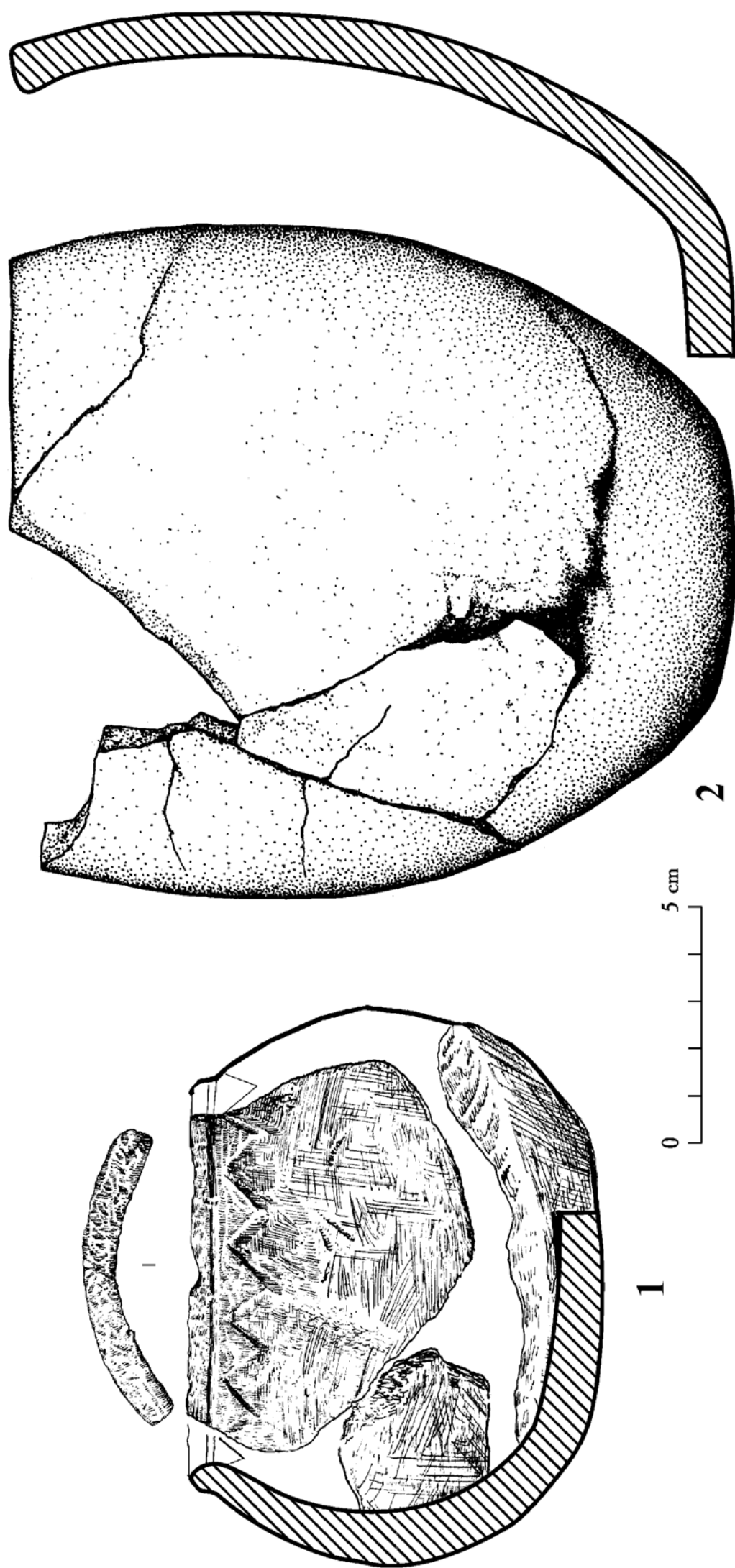

Рис. 21. Курган Улаан худаг I-12. Каменный (1) и керамический (2) сосуды из погребальной камеры

Рис. 22. Курган Улаан худаг I-12. Фрагменты каменного сосуда из погребальной камеры

Рис. 23. Курган Улаан худаг I-12. Керамический сосуд из погребальной камеры

Рис. 24. Курган Улаан худаг I-12. Керамический сосуд из погребальной камеры. Вид сбоку

Рис. 25. Курган Улаан худаг I-12. Обломок каменного сосуда из насыпи (придонная часть)

Улаан худаг II, курган 3

Координаты 47°56,388' с.ш., 91°30,703' в.д., высота над уровнем моря – 1477 м. Курган располагался в пойме реки Буянт и был практически полностью засыпан отложениями песка.

В основе кургана находилась погребальная камера – каменный ящик из установленных на ребро крупных гранитных плит – размерами в плане 2,1×1,55 м (рис. 26, 27, 32–35). Ящик был сооружён в земляной яме глубиной 0,4–0,5 м от уровня древнего горизонта. Плиты ящика были углублены на 5–10 см в дно ямы. Высота сохранившихся плит доходила до 1,2 м. Перекрытие ящика не сохранилось, ящик был заполнен песком вперемешку с обломками каменных плит, которые, видимо, и служили перекрытием гробницы. Ориентирован ящик был длинной осью по линии запад-восток.

Тщательная зачистка и фиксация каменных конструкций (рис. 26, 27) стали основанием для следующих выводов. Вокруг ящика была устроена насыпь I, представлявшая собой навал каменных валунов (рис. 30) подтрапециевидной в плане формы. Южная пола этой насыпи была составлена из материкового песка, и только сверху перекрыта каменной наброской. Длина восточного края насыпи составляла примерно 4,7 м, длина западного края – 3,6 м. При этом прослеживается, что восточная пола расширяется непропорционально резко, в результате чего северный и южный края насыпи I оказываются как бы вогнутыми. Насыпь имела пологие склоны и была выведена к стенкам ящика на уровень до 0,45 м от уровня древнего горизонта. Край насыпи I отстоял от каменного ящика с востока на 2,3 м, с юга, запада и севера – на 1,3 м. С юга, запада и севера на края насыпи I легла насыпь II, представлявшая собой земляную досыпку мощностью до 0,2 м, полы которой были облицованы валунами средних размеров. На восточном краю камни этой облицовки укладывались непосредственно на камни восточной полы насыпи I (рис. 29). Край этой насыпи отстоял от края насыпи I на 1,3–1,5 м.

Между камнями облицовки насыпи II на краю её южной полы на уровне древнего горизонта был обнаружен развал глиняного сосуда, вместе с которым найдены три бараньих астрагала (рис. 31).

В 1 м от середины края восточной полы насыпи I на уровне древнего горизонта были зафиксированы остатки ритуальной выкладки в форме прямоугольника, ориентированного длинной осью по линии запад-восток с отклонением примерно в 10 градусов против часовой стрелки (рис. 27, 28). Сохранились фрагменты выложенных плотной кладкой в один слой северного и западного краёв сооружения, а также камни, лежавшие за пределами прямоугольника с его западной стороны. Длина сохранившейся части северной стенки фигуры – 1,4 м, западной стенки – около 1 м.

На дне погребальной камеры, на уровне 1,11–1,13 м от 0, в её северо-западном углу, была зачищена сохранившаяся *in situ* часть скелета взрослого человека: часть грудного отдела позвоночного столба и ребра (рис. 36–38). Судя по расположению этих костей, погребённый был уложен на спину, головой на север. С востока от позвоночного столба на дне могилы был зачищен бараний альчик. Непосредствен-

но над рёбрами были собраны фрагменты черепа. Кости таза того же человека или иного взрослого индивида (см. ниже антропологические определения) были обнаружены на дне гробницы у её северной стенки, далее к востоку от этих костей по дну могилы были разбросаны зубы взрослого человека и индивида юношеского возраста.

С востока от сохранившихся *in situ* костей взрослого человека была зачищена галечная выкладка, уложенная на уровне в 5–8 см выше уровня дна могилы. После её снятия под ней, на уровне около 1,15 м от 0, были обнаружены кости скелета младенца, потревоженные в древности (видимо, грызунами) (рис. 36, 39). Расположение этих костей позволяет предположить, что ребёнок был уложен на спине, головой на северо-северо-запад. На черепе младенца лежало свинцовое колечко с заходящими друг за друга концами. Фрагменты ещё одного такого колечка были зачищены на дне могилы в её центральной части. В области шеи ребёнка была обнаружена костяная трубочка конической формы.

Кроме того, на дне могилы, в её юго-восточной части, была найдена костяная подпрямоугольная заполированная с одной стороны пластина со следами сработанности.

От глиняного сосуда, найденного в южной поле насыпи II (рис. 40: 1, 41), сохранилась только лишь часть тулова и устья. Судя по этим фрагментам, сосуд имел шаровидную форму со срезанным горлом. Устье сосуда закруглено и скошено внутрь. Под устьем сосуд украшен орнаментом в виде двух горизонтальных линий глубоких наколов, между которыми идут семь (с одной стороны – восемь) горизонтальных кривовато прочерченных тонким инструментом полосок. Диаметр тулова – 16,4 см, устья – 13,4 см. Поверхность сосуда лощёная, тёмно-коричневого и чёрного цвета, черепок в изломе чёрный.

Длина костяной пластины (рис. 40:2, 42) – 12,8 см, ширина – 3,4 см, толщина 3,6 мм. Края пластины тщательно заглажены, углы скруглены. «Лицевая», заполированная сторона пластины вогнута. На ней прослеживаются отчётливые следы сработанности – параллельные царапины, идущие наискось (рис. 43).

Найденные в гробнице височные кольца (рис. 40: 4, 5; 44) изготовлены из свинца (состав металла, из которого были сделаны серьги, определён по взятым пробам с помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра ALPHA SERIESTM (модель Альфа-2000 С-класса, производство США), который находится на кафедре археологии, этнографии и музеологии АлтГУ). Судя по сохранившемуся экземпляру, они имели овальную форму наибольшим диаметром 2,5 см. Изготовлены изделия из прута диаметром от 2 до 4,5 мм.

Костяная трубочка имеет длину 3,3 см, наибольший диаметр 1,8 см, наименьший – 0,8 см (рис. 40: 3, 45).

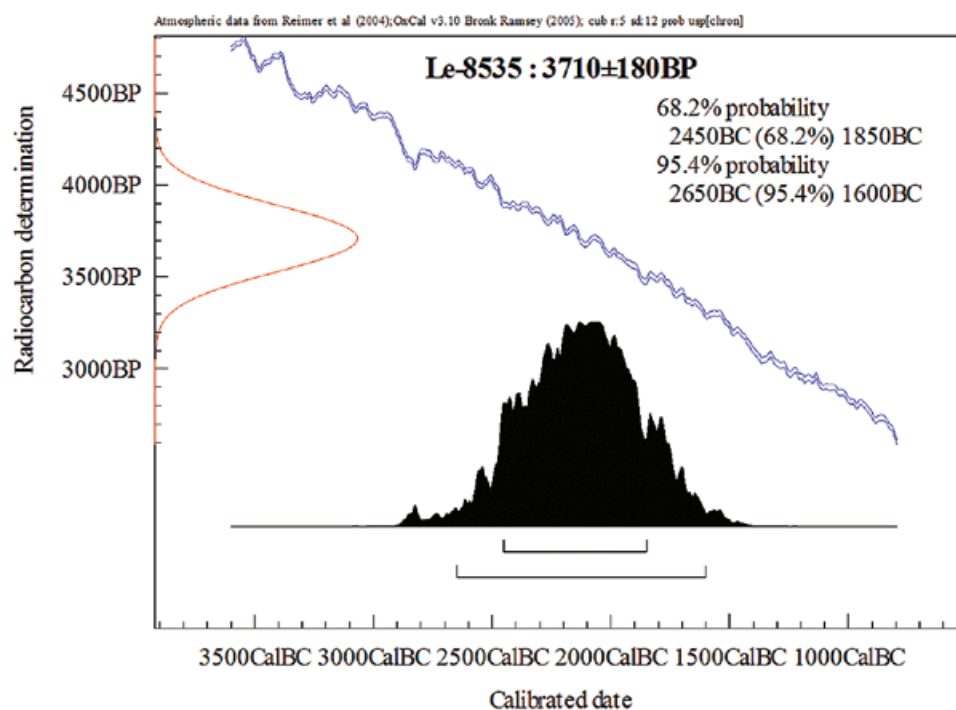
Специалистом-антропологом, кандидатом исторических наук С. С. Тур были описаны следующие антропологические материалы из погребальной камеры, поддающиеся определению.

1) кости скелета ребёнка (нижняя челюсть, фрагменты свода черепа, рёбра, подвздошные кости); по длине бедренной, плечевой, большеберцовой и локтевой костей – возраст 0–2 месяца; на бедренной, большеберцовой и малоберцовой костях, а также наружной поверхности рёбер, наружной поверхности подвздошной кости и на нижней челюсти – периостит;

2) тазовые кости, рёбра, позвонки, фрагмент лобной кости и зубы: пол – мужской, возраст – 25–30 лет;

3) два зуба (верхний медиальный резец и верхний клык) с не полностью оссифицированной верхушкой корня, принадлежавшие индивиду юношеского возраста.

Для установления абсолютной хронологии кургана № 3 человеческие кости из гробницы были переданы на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3710 ± 180 лет т.н. (Le-8535). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) укладываются в хронологический отрезок 2450–1850 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) – в период с 2650 по 1600 гг. до н.э.

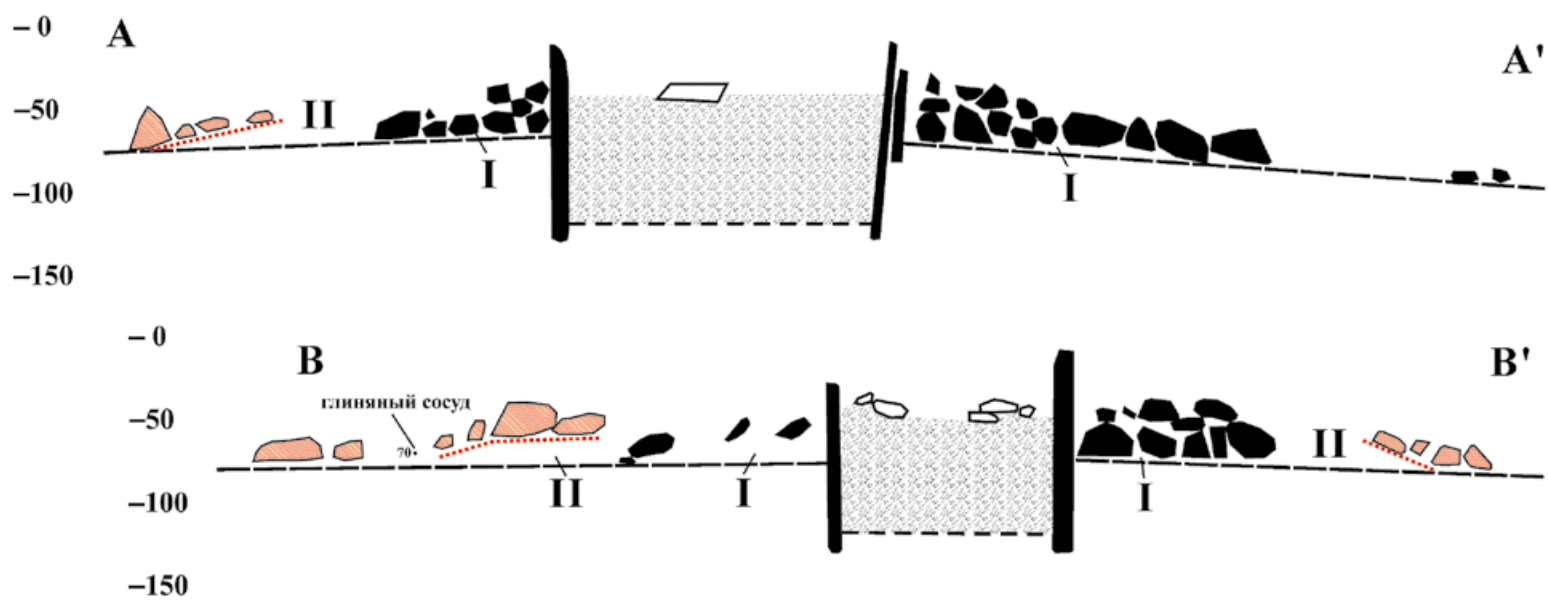
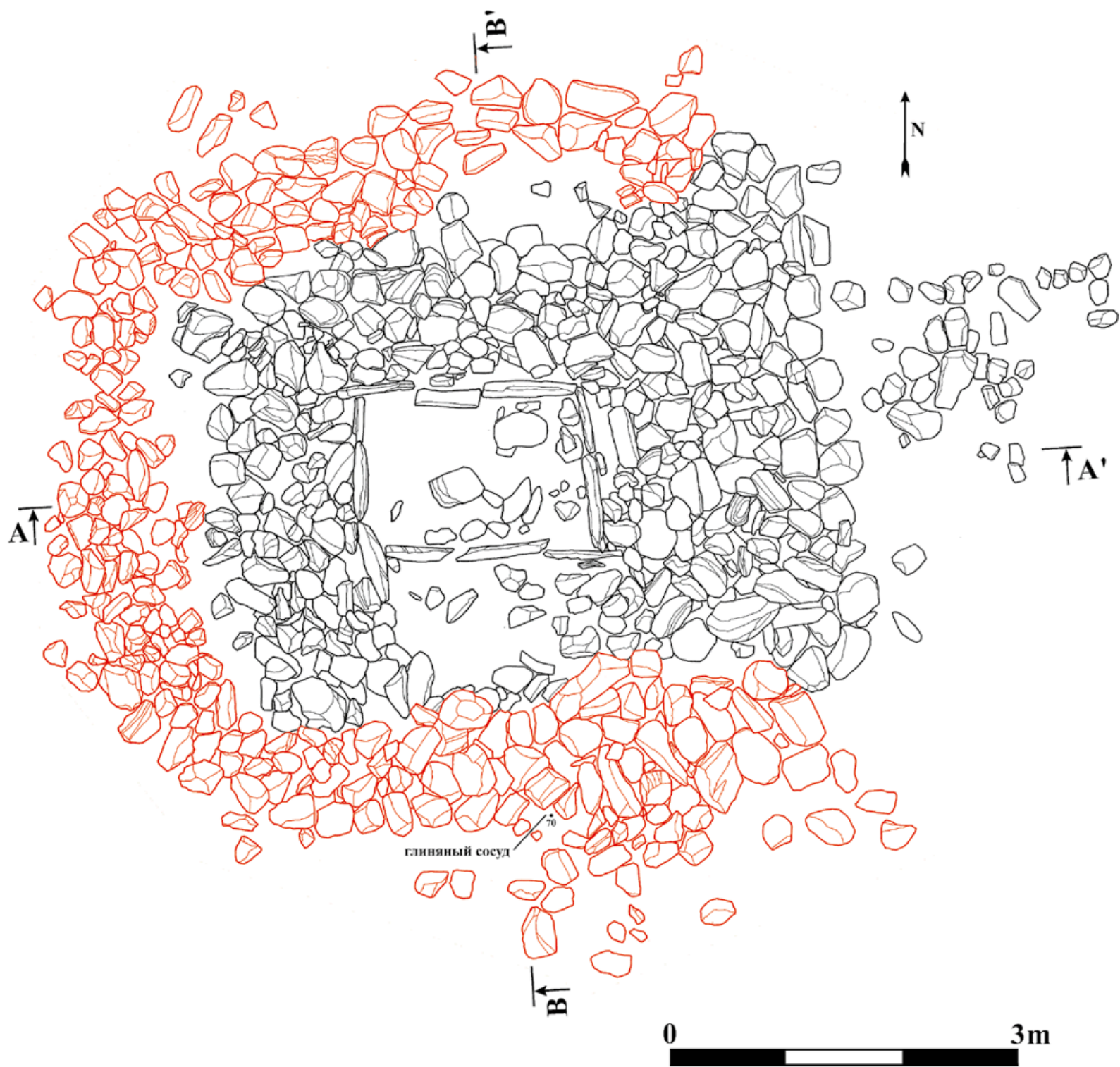

Рис. 26. Курган Улаан худаг II-3. Общий план. Разрезы.
Цветом обозначены конструкции, относящиеся к различным насыпям

Рис. 27. Курган Улаан худаг II-3. Общий вид с востока до зачистки восточных камней пристройки

Рис. 28. Курган Улаан худаг II-3. Ритуальная пристройка. Вид с юга

Рис. 29. Курган Улаан худаг II-3. Каменный панцирь на южной поле земляной насыпи II. Вид с запада

Рис. 30. Курган Улаан худаг II-3. Каменная насыпь I. Южная поля. Вид с запада

Рис. 31. Курган Улаан худаг II-3. Глиняный сосуд и альчики барана на уровне древнего горизонта в южной поле насыпи II

Рис. 32. Курган Улаан худаг II-3. Каменный ящик. Вид с запада

Рис. 33. Курган Улаан худаг II-3. Северная стенка каменного ящика. Вид с юга

Рис. 34. Курган Улаан худаг II-3. Восточная стенка каменного ящика. Вид с запада

Рис. 35. Курган Улаан худаг II-3. Западная стенка каменного ящика. Вид с востока

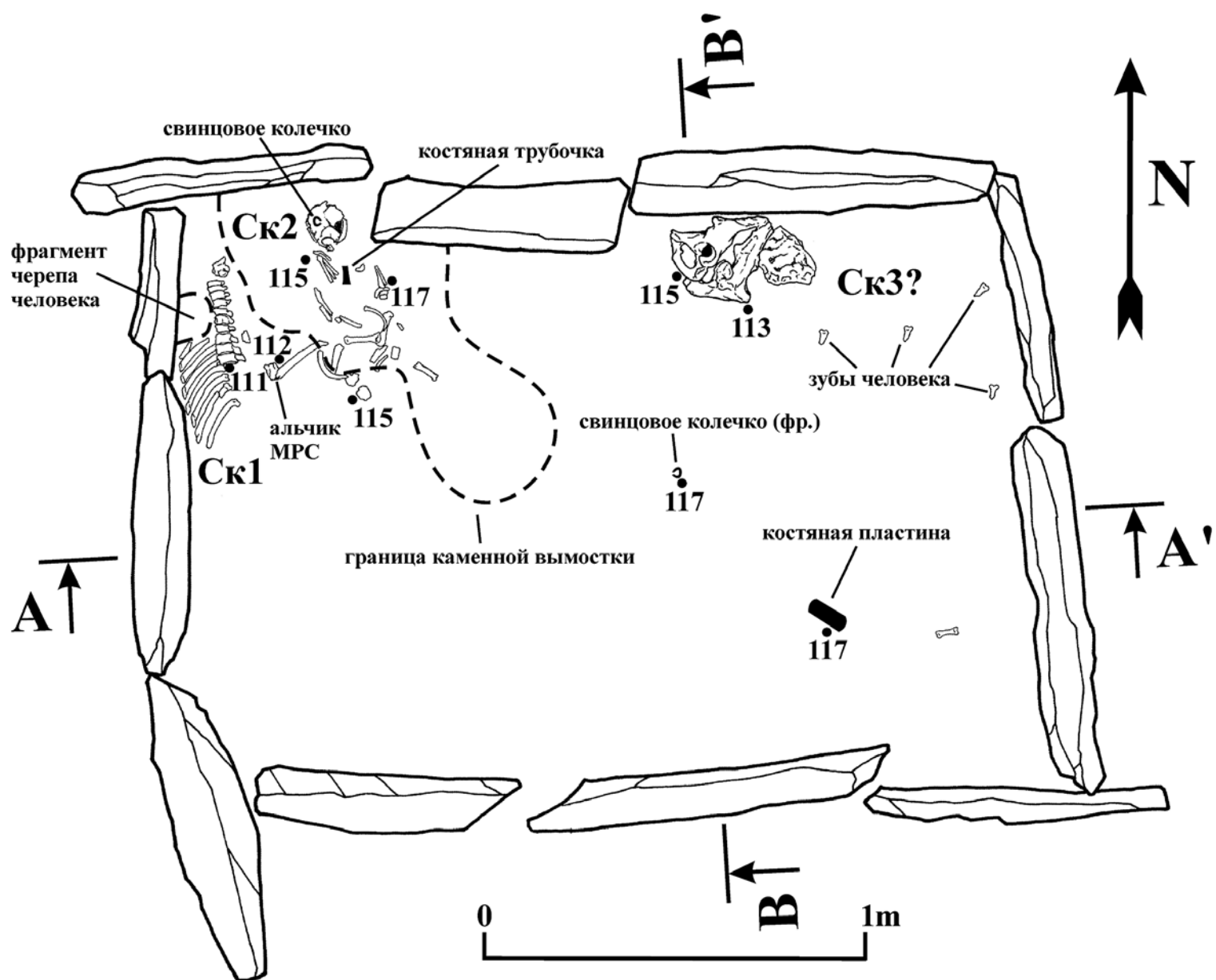

Рис. 36. Курган Улаан худаг II-3. Погребальная камера. План

Рис. 38. Курган Улаан худаг II-3. Погребальная камера.
Кости человека in situ в северо-западном углу ящика и галечная выкладка

Рис. 37. Кургan Улаан
худаг II-3. Погребальная
камера. Общий вид
с востока

Рис. 39. Кургan Улаан худаг II-3. Скелет ребенка под галечной выкладкой. Вид с юга

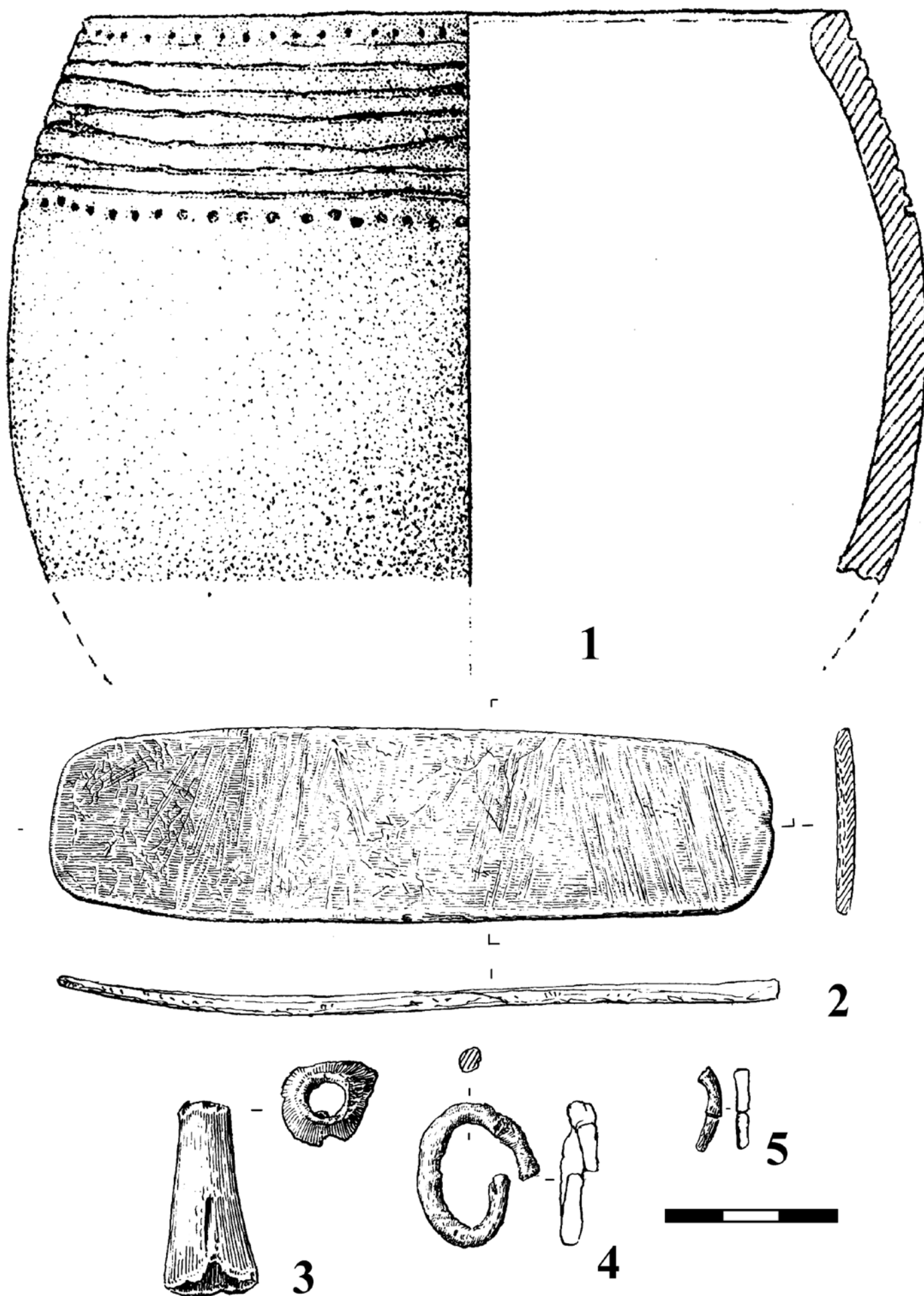

Рис. 40. Кургan Улаан худаг II-3. Находки. 1 – керамический сосуд из южной полы насыпи II; 2-5 – находки из погребальной камеры: 2 – костяная пластина; 3 – костяная трубочка; 4, 5 – свинцовые серьги

Рис. 41. Кургan Улаан худаг II-3. Фрагменты керамического сосуда из насыпи II

Рис. 42. Кургan Улаан худаг II-3. Костяная пластина из погребальной камеры. Лицевая и оборотная стороны

Рис. 43. Кургan Улаан худаг II-3. Костяная пластина из погребальной камеры. Следы обработки на лицевой стороне

Рис. 44. Кургan Улаан худаг II-3. Свинцовая серьга из погребальной камеры

Рис. 45. Кургan Улаан худаг II-3. Костяная трубочка из погребальной камеры

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : ФАН Уз. ССР, 1991. 200 с.

Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1977. 232 с.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: АЗБУКА, 2014. 380 с.

Варенов А.В. О скифо-сакском компоненте в могильнике Кээрмуци // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции к 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 40–44.

Варенов А.В. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири, 1998а. №3. С. 60–72. (Серия: Археология и этнография).

Варенов А.В. «Афанасьевские» древности из Северного Синьцзяна и их алтайские аналоги // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Вып. IX. Барнаул, 1998б. С. 77–81.

Варенов А.В. Материалы новой культуры эпохи бронзы из могильника Кээрмуци в Северном Синьцзяне // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей. Новосибирск, 1999а. С. 11–28.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из китайской части Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 4. Горно-Алтайск, 1999б. С.53–59.

Варенов А.В. Скифские материалы из китайской части Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999в. С. 26–30.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из Северного Синьцзяна // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. X. Барнаул, 1999г. С. 184–189.

Варенов А.В. Средневековые древности из могильника Кээрмуци в Восточном Туркестане (Синьцзяне) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 253–262.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. 253 с.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир, 2002. 248 с.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей: в 2-х ч. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. из-во, 1992. 408 с.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том первый. Описание природы этих стран. СПб., 1914. 570 с.

Грушин С.П. Поселение Березовая Лука: реконструкция системы жизнеобеспечения // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. Вып. 4/2. С. 22–35.

Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 54 с.

Грушин С.П. Археология Рудного Алтая: исследование древних и средневековых памятников у горы Тараскина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. 118 с.

Грушин С.П., Ковалев А.А. Исследования на могильнике Усть-Каменка-II в северо-западном Алтае // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-

Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 140–142.

Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Тишкин А.А., Фрибус А.В. Цветные изображения на каменных плитах погребальных комплексов ранней бронзы в Западной Монголии // Труды Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. Казань, 2014. С. 15–19.

Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. 160 с.

Грушин С.П., Тишкин А.А. Результаты определения находок древесины из памятников ранней бронзы Верхнего Приобья // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 161–165.

Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1966. 267 с.

Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.

Дегтярева А.Д., Грушин С.П., Шайхутдинов В.М. Металлообработка населения елунинской культуры Верхней Оби (предварительные результаты металлографического исследования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 27–35.

Зайцева Г.И., Дубова Н.А., Семенов А.А., Реймар П., Мэллори Дж., Юнгнер Х. Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Деппе // С. 166–179. Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. М.: Старый сад, 2008. 253 с.

Зах В.А. Погребение кротовской культуры у с. Ордынское // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. С. 31–32.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.

Кирчо Л.Б. Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1(37). С. 25–33.

Кирюшин Ю.Ф. Новые могильники эпохи ранней бронзы на Верхней Оби // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 100–125.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 333 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. 335 с.: ил.

Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П., Кунгуров А.Л., Грушин С.П. Материалы эпохи бронзы с поселения Тыткескень-VI на Средней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII: материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 370–373.

Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В. Каменный сосуд из Угловского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 167–171.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 232 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 287–290.

Ковалев А.А. Могильник Верхний Аскиз I, курган 2 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 80–112.

Ковалев А.А. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародин тохаров // Археолог: детектив и мыслитель. Сборник статей, посвященный 77-летию Льва Самойловича Клейна. СПб: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2004. С. 249–292.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. С. 178–184.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // «А.В.». Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. СПб: Культ-информ-пресс, 2007. С. 25–76.

Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европы и памятников чемурчекской культуры) // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. С. 130–140.

Ковалев А.А. Полевые исследования чемурчекских памятников Монголии и Казахстана как основа для разрешения проблемы происхождения чемурчекского культурного феномена // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2(68). С. 99–104.

Ковалев А.А. Великая чемурчекская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н.э. // Российский археологический ежегодник. № 1. 2011. СПб: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. С. 183–244.

Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чемурчека и прилегающих территорий. СПб.: МИСР, 2012а. 158 с.

Ковалев А.А. Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен как ключ к решению проблемы тохарской прародины // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012б. Кн. 2. С. 49–57.

Ковалев А.А. Бассейн верхней Кобдо как чемурчекская ритуальная территория // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 391–395.

Ковалев А.А., Самашев З.С., Сунгатай С. Исследования археологических памятников раннего периода бронзового века в Восточном Казахстане (1998–2000 годы) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 9–162.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 99–105.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Ранний и средний периоды бронзового века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010а. С. 89–103.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Поздний бронзовый век и начало раннего железного века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010б. С. 104–117.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. Барнаул: АЗБУКА, 2010в. С. 91–108.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования чемурчекских курганов в Булган сомоне Ховд (Кобдоского) аймака Монголии в 2003–2010 годах // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 235–406.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования ритуальных оград чемурчекского облика и связанных с ними памятников в Баян-Ульги аймаке Монголии в 2004 году // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I.

Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014б. С. 163–234.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунх-хайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. № 4. 2014. СПб: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014в. С. 194–225.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центрально-азиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочивания бронзового века Центральной Азии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 172–186.

Козюменко Е.В. Комплекс с двумя антропоморфными стелами из кургана у станицы Усть-Мечетинской. Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Выпуск 11. Азов, 1993. С. 44–54.

Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991–1992 годах). Запорожье, 1993. 121 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 282 с.

Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М. Утамышские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: Наука, 1980. С. 43–61.

Крылова Л.П. Керносовский идол (стела) // Энеолит и бронзовый век Украины. Исследования и материалы. Киев: Наукова думка, 1976. С. 36–45

Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009а. 420 с.

Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009б. 263 с.

Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 444 с.

Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 640 с.

Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А. Новые данные о распространении колесного транспорта в Туркмении // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 34–44.

Кунгуров А.Л. Неолит Верхнего Причумышья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 98–104.

Кунгурова Н.Ю. Графические изображения на гальках Усть-Куяма // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. Книга II. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. С. 81–84.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Калиева Ж.С. Археологические исследования на поселении Талдысай // Историко-культурное наследие Сары-Арки. Караганда, 2007. С. 93–106.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 19–64.

Липский А.Н., Вадецкая Э.Б. Могильник Тас Хазаа // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 9–52.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1966. 435 с.

Миклашевич Е.А. Некоторые дополнительные материалы в связи с публикацией плит из могильника Лебяжье // Вестник САИПИ. Вып. 6–7, 2003–2004. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 17–27.

Миклашевич Е.А. Окуневские лошади: к проблеме появления одомашненной лошади в Южной Сибири // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 191–211.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013. 568 с. (Материалы охранных археологических исследований. Том 16).

Молодин В.И., Алкин С.В. Памятники афанасьевского времени на северо-западе Китая (Синьцзян) // Афанасьевский сборник 2. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 212 с.

Молодин В.И., Дураков И.А. Погребения эпохи ранней-развитой бронзы могильника Ордынское-1 (новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 84–101.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

Мунхбаяр Ч. Результаты раскопок в 2010 г. кургана эпохи бронзы в Западной Монголии // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): мат. межд. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. С. 208–214.

Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч. Исследования Международной археологической экспедиции Томского и Ховдского университетов в Западной Монголии в 2009 году. Краткие итоги // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (материалы X международной конференции, г. Ховд, 20-21 августа 2011 года). Том II. Общественные науки. Ховд-Томск, 2011.

Савинов Д.Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2(14). С. 48–71.

Самашев З., Байтлеу Д., Курманкулов Ж. Петроглифы Теректы Аулие. Астана: Филиал ИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 240 с.

Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Сауыскандық петроглифтері. Sauyskandyk petroglyphs. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалының баспа тобы, 2014. 374 б.

Сапожников В.В. По Алтаю. М.: ОГИЗ-Географгиз, 1949. 579 с.

Семенов Вл.А. Неолит и бронзовый век Тувы. СПб: ЛНИАО, 1992. 152 с.

Семенов Вл.А., Монгуш В.Т. Новый памятник окуневского искусства из Тувы // Проблемы изучения окуневской культуры. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С.45–47.

Семенов Вл.А. Гравированные гальки из Тувы. Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. 2007. С. 70–73.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 140 с. (Калмыцкий НИИ языка, литературы и истории и Республиканский краеведческий музей. Труды. Выпуск 3)

Солодейников А.К. О методике фиксации наскальных изображений в пещере Шульган-Таш (Каповая) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 70–84.

Сорокин В.С., Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.-Л. 1960 (рецензия) // Советская этнография. 1962. № 1. С. 124–130.

Стамбульник Э.У., Чугунов К.В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб, 2006. С. 292–302.

Тишкин А.А. Археологические обследования на Алтае и в Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 12. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Ч. 1. С. 489–492.

Тишкин А.А. Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 13. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 382–387.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Идэрхангай Т.О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013а. Том 12, выпуск 5: Археология и этнография. С. 157–169.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Эрдэнэбаатар Д. Пристройки культового назначения у курганов чемурчекской культуры (Монгольский Алтай). // Методика исследования культовых комплексов. Барнаул: «Пять плюс», 2012а. С. 104–114.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008а. С. 85–92.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 434–436.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. История открытия комплексов ранней бронзы в центральной части Ховд аймака Монголии // Чемурчешский культурный феномен: исследования последних лет. СПб: МИСР, 2012б. С. 15–31.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Каменные сосуды из памятников ранней бронзы долины Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013б. № 2(8). С. 117–129.

Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 4/1. С. 200–208.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсурен М., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. С. 107–114.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Ч. Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008б. С. 67–73.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 165–168.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д., Горбунов В.В., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н. Археологическое наследие на территории Монгольского Алтая и возможности его использования в туристско-рекреационной сфере // Межкультурный диалог на евразийском пространстве. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2013в. С. 69–78.

Ткачева Н.А. Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья: Автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 1997.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Фёдорова-Давыдова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская II на р. Маныче // Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. М.: Наука, 1983. С. 35–87.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.: Наука, 1969. 255 с. (МИА № 165)

Хаврин С.В. Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 65–79.

Цыбрий А.В., Кияшко В.Я. Новое антропоморфное изваяние эпохи ранней бронзы // Археологические записки. Выпуск 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 76–80.

Черников С.С. К вопросу о составе древних бронз Казахстана // Советская археология. Т. XV. М.: Наука, 1951. С. 140–161.

Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 64. М.: Наука, 1956. С. 43–60.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.: Изд-во Академии Наук СССР. 1960 (Материалы и исследования по археологии СССР, 88).

Чечушков И.В., Епимахов А.В. Колесничный комплекс урало-казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург; Самара; Донецк: Рифей, 2010. С. 182–229.

Щепинский А.А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму // Советская археология. 1963. №3. С. 38–47.

Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Часть 1 / **Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С.**; под ред. **В.И. Молодина**. Барнаул: АзБука, 2006. 234 с.

На западноевропейских языках

Buonaventura R. Chronology of megalithism in South-Central Portugal // *Menga. Revista de prehistoria de Andalusia. Monográfico № 1.* 2011. P. 159–190.

Corboud P. Les stèles anthropomorphes de la nécropole néolithique du Petit-Chasseur à Sion (Valais, Suisse) // *Bulletin d'études préhistoriques et archéologiques alpines.* T. XX. 2009. P. 1–89.

Dei di pietra. La grande statuarica antropomorfa nell'Europa del III millennio a. C. Dieux de pierre. La grande statuaire anthropomorphe en Europe au IIIe millénaire avant J. C. / Belley A.M., Mezzena F., Renda A., Zidda G. – red. Milano: Skira, 1998. 222 p.

Gernez G. L'armement en métal au Proche et Moyen-Orient : des origines à 1750 av. J.-C.. Sciences de l'Homme et Société. Université Panthéon–Sorbonne–Paris I, 2007.

Kaniuth K. Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktien Mainz : P. von Zabern, 2006. xi, 259 p. (*Archäologie in Iran und Turan* ; Bd. 6).

Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphänomen Xemirxek. // *Eurasia Antiqua.* Bd. 5 (1999). 1999. S. 135–178.

Kovalev A. A., Erdenebaatar D. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia according to the Data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition // *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, August 19th-23rd, 2007* / Edited by Jan Bemann, Hermann Parzinger, Ernst Pohl, Damdinsüren Tseveendorzh. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelm-Universität Bonn, 2009. P. 149–170.

Kovalev A. A. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia (According to the data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition) // *Тулуфаньсюэ яньцзю. Ди сань цзе тулуфаньсюэ цзи Оуя юму миньцзю дэ циюань ю цянъси гоцзи сюэшю яньтао хуй лунъвэнь цзи (Исследования по турфанистике: сборник трудов третьей международной научно-исследовательской конференции по турфанистике, а также происхождению и миграциям кочевых народов Евразии).* Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2010.

Kovalev A.A. The Great Migration of the Chemurchek People from France to the Altai in the Early 3rd Millenium BCE // *International Journal of Eurasian Studies.* Vol. 1 (11). 2011. P. 1–58.

Lilios K.T. Heraldry for the Dead. Memory, Identity, and the Engraved Stone Plaques of Neolithic Iberia. Austin: University of Texas Press, 2008. 218 p.

Robin G. L'architecture des signes: l'art pariétal des tombeaux néolithiques autour de la mer d'Irlande. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2009. 364 p.

Samashev Z. Petroglyphs of the East Kazakhstan as a Historical Sources. Almaty, 1993. 238 p.

Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon editions, 2007. 329 p.

Tallon F. Métallurgie susienne I. De la fondation de Suse au XVIIIe siècle avant J.-C. (1; 2). Paris: Éditions de la Réunion des Musées nationaux, 1987. 1, 418 p. 2, 350 p. (Notes et documents des musées de France; 15).

Telegin D. Ya., Mallory J.P., Anthropomorphic Stelae of the Ukraine. The Early Iconography of the Indo-Europeans. Washington, D.C. : Institute for the Study of Man. 1994. 129 p. (Journal of Indo-European studies, Monograph; no. 11)

Twohig E. Sh. The megalithic art of western Europe. NY.: Oxford University Press, 1981. 272 p.

Wei Ming Jia P., Betts A.V.G. A re-analysis of the Qiemu'erqieke (Shamirshak) cemeteries, Xinjiang, China // *Journal of Indo-European Studies.* Volume 38 (2010). №3-4. P. 275–317.

На китайском и монгольском языках

Буэрцзинь сянь вэньу баоху гуаньлисо, Цзычжицю боугуань каогу бу (Управление охраны культурного наследия уезда Бурчун, Музей автономного района). Буэрцзинь сянь шижэнь, луши дэ дяоча (Обследование каменных баб и оленных камней уезда Бучун) // *Синьцзян вэньу.* 2002. №1-2. С. 38–50.

Ван Бо. Цимуэрцикэ вэньхуа чутань (Предварительное исследование культуры Чемуэрчак) // *Каогу вэньу яньцзю. Сибэй дасюэ каогу чжуанье чэнли сыши чжоу нянь вэньцзи (1956–1996) (Исследования по археологии и культурному наследию. Сборник статей, посвященных сорокалетию факультета археологии Северо-*

Западного университета (1956–1996)). Ланьчжоу, 1996а. С. 274–285.

Ван Бо. Дуй Цимуэрцикэ цзао ци фэйду ли муди шижэнь дэ жэньши (К пониманию неодионых могильных каменных баб раннего периода Чемурчека) // Синьцзян мэйшу. 1996б. №5. С. 13–20.

Ван Бо, У Дунцзюнь, Чжэн Се. Алэтай гу му чуту жэнь лу дэ чжунцзу жэньлэйсюэ яньцзю (Антропологическое исследование расовой принадлежности черепов, выкопанных в древних могилах округа Алтай) // Синьцзян вэньу. 2005. № 4.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1996. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути, 7). 313, 199 с., разд. пагин.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути). 297 с.

Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Шэньчжэнь: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. 96 с.

Кэвалёфу А.А., Эрдэнебатаэр Д. Мэнгу цинтун шидай вэньхуа синь фасянь (Новые открытия культур бронзового века Монголии) // Бяньцзян каогу яньцзю. Т. 8. 2009. С. 246–279.

Ли Чжэн. Алтай дицю шижэнь му дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в районе Алтай) // Вэньу. 1962. № 7/8. С. 103–108.

Монхбаяр Ч. Хуурай салааны амны I чемурчек булшний судалгааны эхний үр дүнгээс // Acta Historica. Т. XI. 2010. Fasc. 2. Т. 11–25.

«Синьцзян вэйуэр цзычжицю боугуань» хуацэ (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района. Альбом.) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю боугуань, Синьцзян Байшиюань гун мэй юсянь гунци (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района, ООО «Синьцзян Байшиюань гун мэй» – сост. Шэньчжэнь: Сянган цзиньбань вэньхуа чубаньшэ, 2005. 196 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского АР). Алэтай ши, Буэрцзинь сянь гу муцзан каогу фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет об археологических раскопках в городском уезде Алтай и уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2010. № 1. С. 47–54, цв. вкладка.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Алэтай дицю цюань (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Округ Алтай) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011а. 225 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Синьцзян цаюань шижэнь ю луши (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Каменные бабы и оленные камни степей Синьцзяна) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011б. 202 с.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Синьцзян вэньу. 2010. № 2. С. 1–24.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Вэньу. 2012. № 5. С. 4–12.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Алэтай дицю гу муцзан фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках погребальных сооружений в округе Алтай, Синьцзян) // Вэньу. 2013. № 3. С. 15–19.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Хабахэ Тоганьбай 2 хао муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о

раскопках могильника Тоганьбай 2 в уезде Хабахэ, Синьцзян) // Вэньу. 2014. № 12. С. 18–28.

Синьцзян Саэньсаи муди (Могильник Саэньсаи в Синьцзяне) / Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна) – сост. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 261 с., 99 л. илл.

Синьцзян шэхуй кэсюэюань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян Кээрмуци му фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могил в Кээрмуци, Синьцзян) // Вэньу. 1981. №1. С. 23–32.

Синьцзян шэхуй кэсюэюань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян гудай миныйцу вэньу (Культурное наследие древних народностей Синьцзяна). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1985. 22, 4, 19 с., 175 л. илл., разд. пагин.

Сы лу гуйбао: Синьцзян гуаньцзан вэньу цзин ци ту лу (Сокровища Шёлкового пути: свод изображений выдающихся культурных ценностей из хранилищ Синьцзяна) / Бай Цзяньбао – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. 364 с.

Сы лу фасянь. Хабахэ (Открытия на шёлковом пути. Хабахэ) / CCTV – произв. (телефильм). Б/г.

Сычоу чжи лу. Синьцзян гудай вэньхуа (Шёлковый путь. Древняя культура Синьцзяна) / Ван Бо – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 304 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. V. 2010. Т. 111–158.

Тишкин А.А., Мөнхбаяр Б.Ч., Эрдэнэбаатар Д., Грушин С.П. Буянт голын ай сав дахь чөмөрчөк булш (Ховд аймгийн нутаг дахь археологийн хайгуул, малтлага, судалгааны үр дүн) // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2011. № 4 (16). Т. 118–156.

Тунтянь чжи ди: Синьцзян Цинхэ тянье жэнь вэнь цзилу (Земля, достигающая неба: свод [достижений] сельской культуры Чингиля, Синьцзян) / Чжан Хуй – сост. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2007. 220 с.

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд – I. Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009. 424 с.

Хаяши Тошио. Юрашиа но секидзин (Каменные бабы Евразии). Токио: Юзанкаку, 2005. 245 с. (Юрашиа кокогаку сеншо).

Цаоюань миныйцу вэньхуа дэ линхунь: Синьцзян цаоюань вэньхуа ицзи дяоча (Дух культуры степных народов: обследование памятников культуры степей Синьцзяна) / Чжан Пин – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 232 с.

Цаоюань шижэнь (Каменные бабы степей) / CCTV-10 – произв. (телефильм). Б/г. (Ми цзин чжуйцзун (Путешествие по потаенным границам) – цикл передач)

Цинхай шэн вэньу гуаньли вэйюаньхуй, Чжунго кэсюэ юань Каогу яньцзюсо Цинхай дуй (Административная комиссия провинции Цинхай по культурному наследию, Цинхайская экспедиция Института археологии Академии наук Китая). Цинхай Дулань сянь Номухун Далиталиха ичжи дяоча ю фацзюэ (Разведка и раскопки селища Далиталиха в Номухун уезда Дулань провинции Цинхай) // Каогу сюэбао. 1963. № 1. С. 17–44.

Цун Дэсинь, Цзя Вэймин. Цимуэрцикэ муди цзи ци цзао ци ицунь дэ чубу фэньси (Могильник Чемурчек, а также первичный анализ памятников его раннего периода) // Цинчжу Чжан Чжунпэй сяньшэн баши суй луньвэнь цзи (Сборник трудов в честь 80-летия Чжан Чжунпэй) / Цилинь дасюэ бяньцзян каогу яньцзю чжунси бянь (Центр исследований по пограничной археологии Цилиньского университета – сост.). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2014. С. 275–308.

Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э. Арал толгойн хадны зураг. Улаанбаатар, 2005. 204 с.

Чжан Юйчжун. Буэрцзинь сянь фасянь дэ цайхуй ши гуань му (Могила с расписным каменным ящиком, обнаруженная в уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2005. № 1. С. 124–125.

Чжан Юйчжун. Синьцзян Буэрцзинь сянь чуту дэ ганьлань син тао гуань (Глиняный сосуд в форме маслины, выкопанный в уезде Бурчун, Синьцзян) // Вэньу. 2007. № 2. С. 66–67.

Юй Цзяньцзюнь. Алэтай каогу чжи син (Археологическое путешествие по Синьцзяну) // Дачжун каогу. 2015. № 7. С. 74–80.

ABSTRACT

In the second part of our multivolume work we continue to present materials to give a detailed characteristic of the Chemurchek cultural phenomenon – the complex of West European megalithic traditions spreaded over the foothills of the Mongol Altai (from the Russian Altai region to Trans-Altai Gobi) in 3rd – early 2nd millenium BC (Ковалев 2011, 2012б; Kovalev 2011). The first volume included reports on excavations carried out by Russian, Mongolian and Kazakh scholars in 1998-2010 (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а; 2014б). In the present volume we place the reports on excavations of Chemurchek sites, undertaken by the Altai State University and the Khovd University in the central part of the Mongol Altai. Thirteen Chemurchek barrows with dolmen-shape chambers and circumjacent multi-layer cairns were excavated there in 2007-2014 under the conduction of A. A. Tishkin, S. P. Grushin, Ch. Munkhbayar and D. Erdenebaatar (Тишкин и др 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). During a number of seasons these researches were carried out under orders of the St.-Petersburg State Museum-Institute of Rhoerihis.

In 2015 the Museum-Institute of Roerichs in collaboration with the Altai State University and Khovd University organized an expedition to excavate a unique Chemurchek sanctuary in Khar Chuluut locality in the headstream of the Khovd river. We considered it necessary to include a report on the results of this investigation into the present volume, because a comprehensive publication of the site may possibly take several years. We also tried to gather and recapitulate all the available data on Chemurchek-type sites and finds in Xinjiang, even short and deficient publications of Chinese scholars and desultory information from popular books and documentaries.

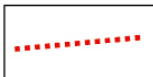
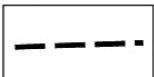
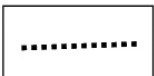
A true notion of the Chemurchek cultural phenomenon can not be completed without an information concerning it's surrounding. Thereby we undertook a publication of a data on a previously unknown culture of the Early Bronze Age (contemporaneous with Chemurchek) namely the Saensayi culture of the Eastern Tien Shan. People of this culture most probably migrated to the Inner Asia from the North-Western Caspian region, and preserved a rite of burial in "shaped pits" with ritual vehicle. The Saensayi culture had close relations with Chemurchek population of East Kazakhstan, that is corroborated by the discovery of the traces of the same burial rite there, for example in the Kopa 2, Kopa 3 barrows (Ковалев и др. 2014).

The results of excavations of Ust'-Kamenka-2 mound in the Zmeinogorsk area of the Altai region of Russia, discovered by S. P. Grushin, gave a clear evidence that people bearing the Chemurchek cultural phenomenon had spread hundreds kilometers to the North, to the region of Yelunino (Elunino) culture distribution. The architecture of this burial construction corresponds with a standard of Chemurchek mounds, that is unique for the Bronze Age of Russian Altai.

Original photographs and drawings of pictures on stone slabs of Chemurchek burial and ritual constructions, represented in this volume, are of special importance for solving the problem of the origin of Chemurchek cultural phenomenon. Geometrical-shape paintings of slab-chambers of barrows Belen Usny Denj, Khuurai Salaany Am 1 in the Khovd aimag, and of those in Toganbay 2 M2 and Kopar in Xinjiang supplement a series of analogous evidences from Chemurchek mounds of Bulgan sum (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Now we can state with even more reasons, that the general set of compositions of Chemurchek paintings is a peculiar reproduction of leading motifs of the decorative art of megalithic cultures of France, Spain, Ireland, Switzerland. Rhombs and chevrons inscribed into each other, parallel multi-triangle festoons, sloping net, net with cells filled with roundish spots, meander-shaped and volute-shaped curves, flat areas chaotically covered with broken lines – all these in the aggregate are distinguishing characteristic of the art of "Atlantic Megalithism" (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52-53). Small shale plates with geometrical ornament, discovered in Khar Chuluut also find their West-European propotypes (Lilios 2008). Fantastic creatures with parabolic or rectangular bodies and different-shaped antennae, which occupy central place in the pictures of Khar Chuluut sanctuary, meet their analogies only in megalithic monuments of France (Ковалев 2012а: 155-156, fig. 4).

Alexey A. Kovalev.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Древняя дневная поверхность (реконструкция)		Камни в конструкциях отдельных этапов сооружения памятника
	Современная поверхность насыпи		Граница периметральной земляной насыпи (реконструкция)
	Граница земляной ямы (реконструкция)		Каменная наброска
	Граница грабительского хода (реконструкция)		Мешаное заполнение гробницы

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Ковалев

ВВЕДЕНИЕ	5
--------------------	---

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ) В 2007–2008 ГОДАХ	6
Улаан худаг I, курган 1	8
Улаан худаг I, курган 12	14
Улаан худаг II, курган 3	27

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Д. Эрдэнэбаатар, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ) В 2009 ГОДУ	42
Халзан узуур II, курган 1	43
Халзан узуур II, курган 2	53
Халзан узуур II, курган 3	64
Халзан узуур II, курган 4	74
Полигон I, курган 1	83
Шарсум I	89

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр, С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ю.И. Ожередов

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ КУРГАНЫ В УРОЧИЩЕ ХУУРАЙ САЛААНЫ АМ (ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ)	100
Хуурай салааны ам, курган 1	102
Хуурай салааны ам, курган 2	123

С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, А.В. Фрибус

РОСПИСИ НА КАМЕННЫХ ПЛИТАХ ЧЕМУРЧЕКСКОГО КУРГАНА БЭЛЭН УСНЫ ДЭНЖ (ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ)	142
--	-----

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ЧЕМУРЧЕКСКИЙ РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ХАР ЧУЛУУТ 1 В ИСТОКАХ РЕКИ ХОВД (КОБДО) (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)	155
---	-----

А.А. Ковалев, И.В. Мерц

ОГРАДА № 9 МОГИЛЬНИКА БЛИЗ БЫВШЕГО АУЛА КАНАЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)	215
---	-----

С.П. Грушин, А.А. Ковалев

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА ЧЕМУРЧЕКСКОГО
ОБЛИКА НА МОГИЛЬНИКЕ УСТЬ-КАМЕНКА-II
(СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ) 228

А.А. Ковалев

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА:
АРТЕФАКТЫ, КОМПЛЕКСЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ 240

А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар

КУЛЬТОВОЕ МЕСТО БРОНЗОВОГО ВЕКА
ХАР ГОВЬ В ВЫСОКОГОРНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
(МУНХ-ХАЙРХАН СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ) 280

А.А. Ковалев

САЭНЬСАИ – НОВАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЯНЬ-ШАНЕ 293

ЛИТЕРАТУРА 307

ABSTRACT 316

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ 317

Научное издание

**ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ
В СЕРДЦЕ АЗИИ:
ЧЕМУРЧЕКСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЫЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев

Подписано в печать 11.12.2015. Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 136.

Отпечатано в типографии ООО "ПОЛИТЕХНИКА-ПРИНТ",
Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18 Д
Тел. (812) 251-50-26